Именем
Российской Федерации

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Филиппова

город Санкт-Петербург 13 января 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47^1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на

исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 КАС Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.А.Филиппова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 7 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в случае установления подозреваемого или обвиняемого заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 5 статьи 250 КАС Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо других принятых дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, акта, которыми прекращено уголовное судопроизводство; при условии, что лицо,

подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, административное исковое заявление о присуждении компенсации может быть подано также до окончания производства по уголовному делу в случае, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

1.1. С 10 мая 2012 года по обвинению гражданина С.А.Филиппова в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 303 УК Российской Федерации, проводилось предварительное расследование уголовного дела, впоследствии соединенного с другими уголовными делами, в том числе по обвинению С.А.Филиппова в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации.

9 января 2017 года уголовное дело направлено в Балашихинский городской суд Московской области.

28 февраля 2017 года С.А.Филиппов обратился в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок – за период с 10 мая 2012 года по 28 февраля 2017 года. Решением Московского областного суда от 31 октября 2017 года (оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 14 марта 2018 года) в удовлетворении названного административного иска отказано: длительность расследования этого дела обоснована его правовой и фактической сложностью, необходимостью проведения значительного количества следственных действий, в том числе ряда судебных экспертиз. При этом суд со ссылкой на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П указал, что сама по себе значительная продолжительность досудебного производства по

уголовному делу не может рассматриваться как безусловное нарушение права лица на судопроизводство в разумный срок, влекущее обязанность государства выплатить ему соответствующую компенсацию.

3 апреля 2017 года Балашихинский городской суд Московской области вернул уголовное дело заявителя прокурору в порядке статьи 237 УПК Российской Федерации для устранения выявленных препятствий его рассмотрения, а затем прокурор города Балашихи дважды (21 августа 2017 года и 1 марта 2018 года) возвращал уголовное дело в следственный орган для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков.

С.А.Филиппов, полагая, что продолжающимся длительным расследованием уголовного дела нарушаются его права, 24 августа 2018 года повторно обратился в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок – за период с 10 мая 2012 года по 24 августа 2018 года. Определением Московского областного суда от 13 декабря 2018 года производство по административному делу по заявлению С.А.Филиппова прекращено, поскольку решением Московского областного суда от 31 октября 2017 года уже отказано в удовлетворении предыдущего административного иска, а возможность повторного обращения в суд с заявлением о вышеуказанной компенсации законом не предусмотрена.

Апелляционным определением от 17 июня 2019 года судебная коллегия по административным делам Московского областного суда определение о прекращении производства по административному делу оставила без изменения, однако отметила, что заявитель вправе повторно обратиться за присуждением компенсации по истечении четырех лет с момента окончания периода, которому уже дана судебная оценка. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что на момент подачи второго административного иска (24 августа 2018 года) у С.А.Филиппова отсутствовало право на обращение за компенсацией, поскольку

следующий четырехлетний период подлежит исчислению с 28 февраля 2017 года.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2020 года судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2021 года отказано в передаче кассационной жалобы С.А.Филиппова для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации материалов, приговором Балашихинского городского суда Московской области от 25 февраля 2019 года С.А.Филиппов осужден по части четвертой статьи 159 УК Российской Федерации к пяти годам условно, по остальным обвинениям – оправдан. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 11 июля 2019 года данный приговор отменен, а дело направлено на новое рассмотрение. В дальнейшем территориальная подсудность уголовного дела была изменена, дело направлено для рассмотрения по существу в Раменский городской суд Московской области, который 3 августа 2021 года вынес в отношении С.А.Филиппова обвинительный приговор по части четвертой статьи 159 и части первой статьи 303 УК Российской Федерации.

1.2. По мнению заявителя, часть 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и часть 5 статьи 250 КАС Российской Федерации противоречат статьям 46 (часть 1) и 53 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой препятствуют повторному обращению в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок до истечения четырехлетнего срока, исчисляемого с момента завершения

периода, которому дана судебная оценка в предыдущем решении об отказе в такой компенсации.

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются часть 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и часть 5 статьи 250 КАС Российской Федерации в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об условиях подачи и рассмотрения нового (повторного) административного искового заявления обвиняемого (подозреваемого) о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок после принятия судебного решения по предшествующему заявлению о такой компенсации.

2. Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагают необходимость их адекватных гарантий, к числу которых относится прежде всего право каждого на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Раскрывая конституционное содержание этого права, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Право на судебную защиту – как по буквальному смыслу закрепляющей его статьи 46 Конституции Российской Федерации, так и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этой статьи с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации, в том числе с ее статьей 17 (части 1 и 2), а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, – является личным неотчуждаемым правом каждого человека (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года № 6-П, от 21 января 2020 года № 3-П и др.).

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляются в разумный срок. Соответственно, устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия реализации процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать правильность и своевременность судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

В целях реализации конституционных предписаний об охране законом прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, об обеспечении им права на доступ к правосудию и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статьи 52 и 53 Конституции Российской Федерации), а также во исполнение вытекающих из статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательств Российской Федерации по созданию внутригосударственных эффективных средств правовой защиты от нарушений права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Установленное данным Федеральным законом нормативное регулирование института компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок предполагает следование таким правилам подачи и рассмотрения заявления о компенсации, которые с соблюдением требования правовой определенности обеспечивали бы эффективность и своевременность судебной защиты, позволяя учитывать особенности (в том числе сроки) производства по уголовному делу,

различия правового положения участников уголовно-процессуальных правоотношений и точно устанавливать момент возникновения субъективного права на судебную защиту.

3. Нормы российского процессуального законодательства предусматривают различные механизмы, направленные на создание условий для осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок и обеспечивающие нивелирование неблагоприятных последствий нарушения данного требования. Так, лицо наделяется правом обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок независимо от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования и их должностных лиц (части 1 и 3 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

Названным Федеральным законом и главой 26 КАС Российской Федерации определяются порядок и условия реализации права на обращение в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации, в суд могут обратиться граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы,

гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно обращался к анализу института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Из выработанных им правовых позиций, в частности, следует, что при установлении основных критериев определения разумных сроков уголовного судопроизводства, а также условий, при наличии которых его участники вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, федеральный законодатель учитывал специальный (вспомогательный) характер данного правового института. Признание института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок дополнительным (вспомогательным) средством защиты участниками судопроизводства своих прав не может расцениваться как ограничение их конституционных прав на судебную защиту, на компенсацию причиненного ущерба и возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 года № 2933-О). При этом правила части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» имеют своей целью получение реальной судебной защиты нарушенных прав и свобод прежде всего такими субъектами уголовного судопроизводства, как подозреваемые и обвиняемые (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П), права которых ограничиваются в течение всего срока уголовного преследования.

Таким образом, целью Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и главы 26 КАС Российской

Федерации является предоставление эффективных средств правовой защиты обвиняемым (подозреваемым) и иным лицам, указанным в данном законе, в случае нарушения правоохранительными органами разумных сроков уголовного судопроизводства.

Согласно части третьей статьи 6^1 УПК Российской Федерации при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, период со дня начала осуществления уголовного преследования до дня его прекращения или вынесения обвинительного приговора, учитываются правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Возникновение у лица права на компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок связывается законодателем, по общему правилу, либо с вынесением постановления (определения) о прекращении уголовного преследования или уголовного дела, либо со вступлением в законную силу обвинительного или оправдательного приговора, поскольку только после этого могут быть установлены в полном объеме обстоятельства, свидетельствующие о нарушении права лица на уголовное судопроизводство в разумный срок.

В то же время в целях защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц в части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 КАС Российской Федерации предусмотрено специальное правило,

предоставляющее право подавать заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок и до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

При исчислении общей длительности продолжающегося (неоконченного) судопроизводства по уголовному делу, которая является ориентиром для определения того, мог ли быть нарушен разумный срок уголовного судопроизводства по конкретному делу и, соответственно, есть ли основания для удовлетворения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, суд согласно статье 6^1 УПК Российской Федерации и части первой статьи 254 КАС Российской Федерации принимает во внимание период с момента начала осуществления уголовного преследования до дня поступления заявления о присуждении компенсации.

Оспариваемые С.А.Филипповым законоположения по их буквальному смыслу не предполагают, что в случае вынесения судебного решения по административному иску о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок (в том числе при признании судом четырехлетнего или более длительного срока судопроизводства по уголовному делу разумным) у обвиняемого отсутствует право на подачу нового (повторного) административного искового заявления о присуждении компенсации. Вместе с тем в оспариваемых нормах не определены условия допустимости административного иска, не установлены влияющие на суждение суда о разумности сроков уголовного судопроизводства критерии оценки фактических обстоятельств в соотношении с периодом, который уже был предметом судебной проверки, не сформулированы иные требования к заявлению о присуждении компенсации.

4. Ранее Конституционный Суд Российской Федерации высказал правовую позицию, в соответствии с которой при рассмотрении каждого заявления о присуждении компенсации за каждый отдельный период единого длящегося нарушения разумного срока уголовного судопроизводства должны применяться положения части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части четвертой статьи 244^1 ГПК Российской Федерации, устанавливающие условия подачи заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок (Определение от 17 июля 2012 года № 1480-О). Указанная в данном Определении Конституционного Суда Российской Федерации норма Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации утратила силу в соответствии с положениями статьи 16 Федерального закона от 8 марта 2015 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», однако ее содержание воспроизведено в части 5 статьи 250 КАС Российской Федерации.

По смыслу приведенной правовой позиции исключается возможность повторного обращения с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, если оспариваются одни и те же фактические обстоятельства одного и того же периода судопроизводства по уголовному делу. Это согласуется с процессуально-правовым запретом судебного рассмотрения и разрешения тождественных исковых заявлений, исходящих от одного и того же лица и обращенных к одному и тому же лицу. Вступившее в законную силу решение суда по административному спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, определение суда о прекращении производства по данному административному делу в связи с принятием отказа административного

истца от административного иска, утверждением соглашения о примирении сторон или определение суда об отказе в принятии административного искового заявления являются основанием для отказа в принятии административного искового заявления или прекращения производства по делу (пункт 4 части 1 статьи 128, пункт 2 части 1 статьи 194 КАС Российской Федерации). Иное означало бы обесценивание деятельности суда, рассмотревшего первое из дел, нарушение свойств общеобязательности, исполнимости, преюдициальности и определенности судебных решений, вступивших в законную силу, создавало бы условия для принятия противоречивых судебных актов, могло бы приводить к их пересмотру вопреки процессуальным правилам, в том числе судебными инстанциями равного уровня.

Вместе с тем из указанного Определения Конституционного Суда Российской Федерации не следует, что до нового (повторного) обращения с заявлением о присуждении компенсации необходимо выждать еще один четырехлетний срок (после даты, учтенной в первоначальном решении). В противном случае значительно ограничивался бы круг обвиняемых (подозреваемых), обладающих правом на новое (повторное) обращение с заявлением о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок с учетом установленных законодательством сроков предварительного следствия и сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Согласно общему правилу предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела, он может быть продлен до трех месяцев руководителем соответствующего следственного органа. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до двенадцати месяцев. Дальнейшее продление срока

предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями (части первая, четвертая и пятая статьи 162 УПК Российской Федерации). Предельная же продолжительность уголовного преследования по общему правилу ограничена сроками давности.

С учетом положений статьи 78 УК Российской Федерации, если лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не уклоняется от него, сроки давности (по истечении которых лицо освобождается от уголовной ответственности, а уголовное преследование подлежит прекращению) составляют шесть лет после совершения преступления средней тяжести, десять лет после совершения тяжкого преступления и пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Таким образом, право обвиняемого (подозреваемого) на новое (повторное) обращение с заявлением о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок только по истечении второго четырехлетнего периода означало бы, что новое (повторное) обращение – до вынесения окончательного решения по уголовному делу – по общему правилу было бы возможно только по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях.

Кроме того, при таком ограничительном понимании оспариваемых положений отсутствовали бы стимулы для активных действий следственных органов после принятия судом решения по первому обращению лица о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

5. Принятое в законодательстве допущение о том, что в пределах четырех лет срок уголовного судопроизводства считается разумным, не подлежит применению при рассмотрении заявлений о присуждении

компенсации, предъявленных после того, как данный срок уже единожды истек и был предметом судебной проверки. Соответственно, с точки зрения формирования оснований для компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не могут считаться равнозначными первый четырехлетний период длительности уголовного судопроизводства, исчисляемый с момента начала уголовного преследования, и последующий период.

Повторное заявление о компенсации по истечении названного четырехлетнего срока уголовного судопроизводства, поданное спустя разумное время после вынесения судебного решения по предшествующему такому обращению, не может быть заведомо необоснованным, а требует рассмотрения по существу. Имеющие преюдициальное значение факты, установленные судом при рассмотрении предыдущего дела, а также новые факты, положенные в основу повторных заявлений о присуждении компенсации, требуют оценки судом в совокупности, с учетом всей продолжительности уголовного преследования (часть 3 статьи 84 КАС Российской Федерации).

Следовательно, даже в случае вступления в законную силу решения суда, которым длительность предшествующего периода уголовного преследования была признана разумной, лицо обладает правом повторно заявлять требование о компенсации в силу самого факта продолжающегося производства по уголовному делу независимо от наличия или отсутствия вины должностных лиц в нарушении сроков. При этом суд должен оценивать судопроизводство в аспекте его общей суммарной длительности и ее значимости для заявителя.

Так, в случае подачи нового (повторного) административного искового заявления о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок после того, как по предшествующему заявлению о присуждении такой компенсации состоялось решение суда, разумность срока уголовного судопроизводства должна определяться не по каждому отдельному периоду осуществления уголовного преследования

(период «до» и период «после» принятия судебного решения по предшествующему заявлению о присуждении такой компенсации), в рамках каждого из которых задержка в рассмотрении и разрешении дела может быть не столь продолжительной, а исходя из общего срока расследования, с учетом в целом длящегося для заявителя состояния правовой неопределенности. Суд должен оценивать именно весь период уголовного преследования как единый событийный комплекс. Иное противоречило бы принципу суммированной системной оценки доказательств, общности срока разрешения дела, единства оценки своевременности и эффективности осуществления судопроизводства по конкретному уголовному делу. Таким образом, не отдельные действия участников уголовного судопроизводства, осуществляющих производство по уголовному делу в отдельные периоды, а именно все уголовное преследование в целом подлежит оценке судом. Такая оценка не может рассматриваться как оспаривание одних и тех же фактических обстоятельств одного и того же периода вопреки принципу запрета судебного рассмотрения и разрешения тождественных исковых заявлений и в нарушение свойств окончательности, неопровержимости судебных решений, поскольку определенные события и правоприменительные акты, имевшие место в период, не вошедший в предмет рассмотрения суда по ранее поданному заявлению, могут придавать иное значение уже оцененным обстоятельствам.

С учетом сказанного чрезмерная отсрочка права на подачу нового (повторного) заявления означала бы необоснованное и несоразмерное ограничение возможности судебной защиты прав граждан, в том числе на компенсацию вреда, причиненного нарушением разумного срока уголовного преследования, препятствовала бы реализации задач судопроизводства. Это, однако, – во избежание возможных злоупотреблений правом на обращение в суд – не отменяет необходимость увязать право на подачу нового заявления с истечением определенного

разумного срока после вынесения решения суда по предыдущему заявлению.

6. Не исключают подачу нового (повторного) заявления и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым принятие решения по делу о компенсации не препятствует обращению вновь в суд с заявлением о компенсации, если основанием для его подачи будут являться другие фактические обстоятельства, связанные с иным периодом длительного рассмотрения дела, исполнения судебного акта, осуществления уголовного преследования, при этом общая суммарная продолжительность судопроизводства по делу или исполнения судебного акта в целом может оцениваться судом в аспекте длительности судопроизводства или исполнения судебного акта и его значимости для заявителя (пункт 39 постановления от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»). Изложенное толкование находит также отражение в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации (решение от 17 июля 2020 года № АКПИ20-172 и апелляционное определение от 6 июля 2021 года № АПЛ21-238).

Вместе с тем истолкование оспариваемых норм, которое дано судами, включая Верховный Суд Российской Федерации, по делу с участием С.А.Филиппова, не соответствует ни вышеуказанным правовым позициям, ни существу установленного законодателем четырехлетнего срока подачи административного искового заявления о компенсации. Такое истолкование не только необоснованно ограничивает право обвиняемого (подозреваемого) на судебную защиту, лишая лицо, ранее обращавшееся с заявлением о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, возможности претендовать на получение компенсации до истечения второго четырехлетнего срока судопроизводства и, соответственно, права воздействовать на ускорение судопроизводства, но и расходится с целями, которые преследовал

федеральный законодатель при принятии Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Ввиду того что подобная судебная практика обусловлена во многом отсутствием в части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 КАС Российской Федерации надлежащей конкретизации права на повторное (новое) обращение за получением компенсации в связи с нарушением разумных сроков уголовного судопроизводства, имеются основания для признания оспариваемых положений не отвечающими требованиям статей 17 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в указанном аспекте.

Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование изменения, направленные на уточнение порядка и условий подачи обвиняемым (подозреваемым) до прекращения уголовного дела или уголовного преследования или до вступления в законную силу приговора суда нового (повторного) заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, суды общей юрисдикции не вправе отказывать обвиняемым (подозреваемым) в принятии нового (повторного) заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (либо прекращать производство по административному делу по такому заявлению), если оно подано по истечении одного года после вступления в силу судебного решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении

предшествующего заявления, а в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или возвращения судьей уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (статья 214, пункт 2 части первой статьи 226, часть первая статьи 237 УПК Российской Федерации) новое (повторное) заявление о присуждении названной компенсации может быть подано и до истечения указанного годичного срока. Вместе с тем основанием для разрешения вопроса о компенсации по новому (повторному) заявлению не могут быть обстоятельства, полностью совпадающие с обстоятельствами, указанными в ранее поданном заявлении. При этом обстоятельства производства по уголовному делу как единому событийному комплексу подлежат оценке за все время его осуществления с учетом возможности придания определенными событиями и правоприменительными актами, имевшими место в течение периода, не вошедшего в предмет рассмотрения суда по прежнему заявлению, иного значения ранее рассмотренным обстоятельствам. Для подачи нового (повторного) заявления о присуждении компенсации не требуется повторное обращение с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47^{1}, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и часть 5 статьи 250 КАС Российской Федерации не соответствующими требованиям статей 17

(части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, препятствуют подаче обвиняемым (подозреваемым) нового (повторного) административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок до истечения четырехлетнего срока, исчисляемого с момента завершения периода, которому дана судебная оценка в предыдущем решении о присуждении или об отказе в присуждении такой компенсации.

2. Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование изменения, направленные на уточнение порядка и условий подачи обвиняемым (подозреваемым) до прекращения уголовного дела или уголовного преследования или до вступления в законную силу приговора суда нового (повторного) заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, суды общей юрисдикции не вправе отказывать обвиняемым (подозреваемым) в принятии нового (повторного) заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (либо прекращать производство по административному делу по такому заявлению), если оно подано по истечении одного года после вступления в силу судебного решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении предшествующего заявления, а в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или

возвращения судьей уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом новое (повторное) заявление о присуждении названной компенсации может быть подано и до истечения указанного годичного срока. Вместе с тем основанием для разрешения вопроса о компенсации по новому (повторному) заявлению не могут быть обстоятельства, полностью совпадающие с обстоятельствами, указанными в ранее поданном заявлении. При этом обстоятельства производства по уголовному делу как единому событийному комплексу подлежат оценке за все время его осуществления с учетом возможности придания определенными событиями и правоприменительными актами, имевшими место в течение периода, не вошедшего в предмет рассмотрения суда по прежнему заявлению, иного значения ранее рассмотренным обстоятельствам. Для подачи нового (повторного) заявления о присуждении компенсации не требуется повторного обращения с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Филиппова Сергея Анатольевича, вынесенные на основании части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 КАС Российской Федерации в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий, в том числе связанных с движением дела.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (*www.pravo.gov.ru*).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 2-П